

В эти дни не было выездных заданий, и снимать было нечего. Поэтому Чжуан Мань достал пыльную сферу для трансляций, подключил её к световому мозгу и принялся монтировать видео из ранее записанных материалов.

Слишком скучные фрагменты он вырезал, оставил красивые пейзажи гарнизонной звезды, вырезал моменты, где он тайком покинул группу и где Чжан Цянь попал в беду, но сохранил дальние и ближние планы сражения боевого отряда с мутировавшими пчёлами, а также кадры, снятые Чжан Цянем с борта звездолёта.

Собрав всё это вместе, он получил довольно качественный пропагандистский ролик, отлично демонстрирующий бесстрашие боевого отряда Девятого легиона перед лицом опасности.

Чжуан Мань просмотрел его ещё раз, нашёл в военной системе очень величественную и торжественную симфонию легиона и наложил её на видео — получилось очень эффектно.

Затем он отправил ролик в информационный отдел с просьбой разместить его на пропагандистской странице Девятого легиона в военной сети.

Ведь во всём легионе только информационный отдел и несколько высокопоставленных офицеров, используя независимую сеть гарнизонной звезды, имели доступ к звёздной сети и различным веб-платформам.

Информационный отдел проверял ролик десять минут, после чего прислал короткое «Загружено» и замолчал.

Чжуан Мань не решился спросить, были ли те полтора десятка подписчиков на их странице в военной сети накручены информационным отделом для приличия.

Ведь за всё время учёбы в академии он ни разу не видел, чтобы трансляция Девятого легиона была активна. Казалось, будто в самом Девятом легионе никто не знал о существовании этой страницы, даже их семьи.

«Наверное, и правда не знают», — безразлично подумал Чжуан Мань. Зато никто не следит за его работой.

***

Два дня спустя, в два часа ночи, пронзительный сигнал тревоги разнёсся по всему гарнизону. Даже у отряда, который был на ночных учениях в поле, зазвонили световые мозги.

Чжуан Мань открыл сонные глаза. Его мозг ещё не до конца проснулся, но он уже быстро натянул военную форму и через пять минут, схватив световой мозг, выбежал из комнаты и бросился к месту сбора в казарменном районе.

Однако его физическая подготовка всё же уступала бойцам боевого отдела. Когда он добежал, основная часть войск уже организовано садилась на большой звездолёт.

Капитан боевого отряда, с которым он познакомился во время исследовательской миссии, увидел его и на мгновение замер:

— Начальник Чжуан, а вы почему тоже вышли?

Юноша, только что выбравшийся из-под тёплого одеяла, раскраснелся, в его глазах читалась растерянность:

— Капитан Ло, разве не нападение врага?

Он же не ошибся со звуком тревоги. Хотя на факультете логистики и не было практических занятий, их, как курсантов военной академии, тоже гоняли на учениях по экстренному сбору.

Ло Чао открыл рот:

— ...Нападение-то есть, но... может, вы посмотрите на свой световой мозг? Я на передовую.

Нападение врага — это не значит, что боевой отдел легиона не справляется с захватчиками. Зачем начальнику отдела пропаганды, который сидит в тылу, так торопиться?

Посмотреть на световой мозг?

Прохладный ночной ветерок пробежал по коже мурашками. Чжуан Мань почесал щёку, открыл световой мозг и, увидев, что всё как обычно, а затем вспомнив, что у бойцов боевого отдела на запястьях мигали красные огоньки, кажется, всё понял.

Чёрт, так значит, не только в гарнизоне звучит тревога, но и у тех, кто должен собраться на бой, звонят световые мозги!

А он, со своим набором статусов «факультет логистики + административная должность в отделе пропаганды + новобранец-резервист», скорее всего, не понадобится на передовой до тех пор, пока линия обороны не окажется на грани прорыва.

Хотя он и был рад, что не придётся рисковать жизнью, но было в этом что-то унижительное,

словно его признали неспособным к бою.

Юноша, стоя на месте, сделал несколько глубоких вдохов и, наконец, со смешанным чувством радости и досады, медленно поплёлся обратно в казарму спать.

На следующий день в полдень пришла сводка с фронта. Увидев уведомление о том, что бой скоро закончится и солдатам в гарнизоне не о чем беспокоиться, Чжуан Мань всё равно не смог усидеть на месте и отправился в производственный отдел поболтать со знакомыми.

Производственному отделу была выделена отдельная большая территория. Едва ступив на неё, издали можно было увидеть аккуратные ряды заводских корпусов.

Чжуан Мань был здесь впервые и не решался бродить где попало. Он отправил сообщение сотруднику производственного отдела, с которым познакомился во время исследования гарнизонной звезды А8, и стал терпеливо ждать у проходной.

Вскоре оттуда, зевая, вышел небритый мужчина средних лет в рабочей одежде, выглядевший очень уставшим.

Увидев Чжуан Маня, он подошёл и присел рядом с ним на корточки. Его небритый подбородок и общее состояние делали его похожим на человека, употребляющего какие-то запрещённые вещества.

— Начальник Чжуан, какими судьбами сегодня здесь?

Чжуан Мань с сомнением присел рядом:

— Капитан Коэн, вы... что с вами?

Капитан Коэн выглядел подавленным:

— И не говорите. Мы в производственном отделе только что две ночи подряд не спали, проверяли и ремонтировали снаряжение после прошлого боя. Вчера только легли, как завывала тревога, и всем снова пришлось встать и быть начеку.

Хотя прорыва обороны на передовой может и не быть, но бдительность терять нельзя.

Кто знает, вдруг у какой-нибудь расы с особыми способностями или более высокими технологиями найдётся способ обойти защитную сеть планеты, проникнуть на гарнизонную звезду и устроить бомбардировку производственного и исследовательского отделов?

Даже если захватчики не смогут прорваться, они должны быть наготове и, в соответствии с докладами с передовой, отправлять на фронт оружие со складов.

Ведь главный компьютер легиона — это не главный компьютер звёздной системы, он не может точно определить местоположение своих войск в космосе при слабом сигнале и направить транспортный корабль с оружием.

— Вы, ребята, тяжело работаете, — сочувственно посмотрел на капитана Коэна Чжуан Мань и задал вопрос, ради которого пришёл. — Что за раса на этот раз вторглась? С ними трудно справиться?

Капитан Коэн потрогал щетину на подбородке и покачал головой:

— Не трудно, просто какие-то низкоинтеллектуальные низшие инсектоиды, просто хотели проверить наши силы. Наверное, даже высших инсектоидов-командиров было немного.

Сказав это, он даже успокоил его:

— Не волнуйтесь, когда вы здесь подольше побудете, привыкнете. Если наш легион ведёт контр-атаку больше полумесяца, эти инсектоиды обязательно придут на разведку. Увидят, что наши силы в порядке, и тут же уберутся восвояси.

— Я в легионе уже семнадцать лет, каждый год сталкиваюсь с вторжениями инсектоидов по десять с лишним раз, но ни разу не видел, чтобы они атаквали в полную силу.

Инсектоиды?

Глаза Чжуан Маня загорелись. Значит, задание по сбору, которое он взял, можно будет выполнить!

Он ещё немного поболтал с капитаном Коэном, надеясь узнать побольше от этого старого вояки. Капитан Коэн тоже был не прочь поболтать, чтобы взбодриться, и рассказал ему то, что можно было рассказать.

Так они и просидели на корточках у ворот производственного комплекса больше часа. Бой, который, как они думали, продлится ещё несколько дней, закончился уже после обеда, о чём пришло уведомление о победе.

Теперь Чжуан Маню было неудобно и дальше отвлекать капитана Коэна. Он поспешил попрощаться, чтобы тот мог пойти и как следует выспаться.

Вернувшись в офис отдела пропаганды, он не успел даже позвать Чжан ЖуйИн и её брата,

чтобы обсудить поход на передовую для сбора трупов инсектоидов, как ему поступил звонок из призывного пункта.

— Здравствуйте, это отдел пропаганды.

— Это Начальник Чжуан? Это из регистратуры звёздного порта. Сегодня прибыло несколько новобранцев, при регистрации они сказали, что являются вашими однокурсниками, но мы не смогли с вами связаться. Мы звоним, чтобы проверить эту информацию.

У Чжуан Маня возникло предположение:

— Это три курсанта факультета логистики?

— Да, но призывной пункт назначил их капитанами боевых отрядов. Личные данные подтверждены.

— Хорошо, я сейчас подъеду, — сказал Чжуан Мань и, не мешкая, спустился вниз, сел во флостер у офисного здания и поехал в сторону звёздного порта.

Тем временем Ли Лян и его друзья, честно ответившие на вопрос, есть ли у них знакомые в Девятом легионе, с изумлением наблюдали, как регистратор, вместо того чтобы просто проверить информацию, стал серьёзно звонить.

Только когда звонок закончился и регистратор попросил их подождать в зале отдыха, они словно очнулись ото сна.

Ли Лян сел на стул и, немного поколебавшись, медленно произнёс:

— Тот солдат... как он назвал Сяо Маня?

— Кажется... какой-то начальник? — неуверенно ответил Цзян Цзян. — Может, Сяо Мань сменил имя, или это какой-то позывной?

— В легионе нужно придумывать позывной? — опешил Кака, в его глазах читалось недоумение.

— Тогда нам тоже нужно сейчас придумать?

Ли Лян и Цзян Цзян: «...»

Хотя они и не очень хорошо разбирались во внутренних правилах легиона, но не были настолько глупы, чтобы поверить в необходимость позывных.

Двадцать минут спустя в зал звёздного порта поспешно вошёл юноша в военной форме. Как бы Ли Лян и его друзья ни присматривались, на нём была стандартная форма резервиста.

Значит, всё-таки позывной?

— Начальник Чжуан, сюда! — помахал рукой солдат из регистратуры. — Нам нужно, чтобы вы зарегистрировали свои отношения с этими тремя новобранцами.

Трое новобранцев: «...»

Точно, «начальник» — это, должно быть, должность.

Чжуан Мань поспешно поздоровался с друзьями, а затем отправился в регистратуру, чтобы внести данные об их отношениях. Если в будущем кто-то из них четверых намеренно что-то нарушит, то под следствие попадут не только причастные, но и все знакомые, даже те, кто просто перекинулся парой слов.

Солдат из регистратуры ввёл данные, сделал пометку об их отношениях в военной системе, и после короткого звукового сигнала личная информация всех обитателей комнаты 601 в их световых мозгах снова обновилась.

Ли Лян и его друзья поспешно открыли свои профили и увидели, что в их сети контактов в легионе появился Чжуан Мань, а рядом в скобках было написано «Начальник отдела пропаганды».

Они посмотрели на свои световые мозги, затем на юношу, разговаривающего с солдатом в регистратуре, и неумело нашли в военной системе раздел с отделами.

Они были новобранцами без звания, и информация о многих высокопоставленных офицерах или руководителях отделов была для них недоступна. Но поскольку Чжуан Мань был их однокурсником, они смогли открыть информацию о руководителе отдела пропаганды.

[Чжуан Мань, резервист, начальник отдела пропаганды]

За знакомым именем следовало короткое, меньше десяти иероглифов, описание должности. Цзян Цзян сильно ущипнул Ли Ляна за нежную плоть на руке. Увидев, как тот, прикрывая рот, давится слезами, он наконец поверил в то, что видит.

— Невероятно, наш Сяо Мань добился успеха, — Цзян Цзян перевёл взгляд обратно на световой мозг и пробормотал. — Ли Лян, ты был прав, Сяо Мань действительно наша единственная связь в легионе.

Хотя он и не понимал, почему в отделе пропаганды видна информация только о Сяо Мане, это не умаляло того факта, что он был настоящим начальником!

Не только Цзян Цзян, но и Ли Лян и Кака почувствовали облегчение.

Следующий год службы в легионе будет спокойным!

<http://bllate.org/book/13710/1585865>